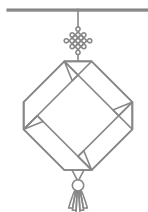

ПЛЕННИК

ДЭМИР ОСТАВИЛ МЕНЯ и уехал неизвестно куда. Я не могла этого понять. После получения двух дополнительных меток его тело и дух пытались принять новый поток магических сил, и Дэмир лежал едва ли не при смерти. Хоть Вэйдун и облегчил его страдания, введя в глубокий сон, было удивительно, что Дэмир смог так быстро оправиться и найти в себе силы на долгое путешествие. Да еще и домой. Зачем ему вообще понадобилось возвращаться? Почему он так внезапно ушел, ничего никому не сказав? Я даже не представляла, что творилось у него в голове. Вэйдун дал самое вероятное и наиболее логичное объяснение его выходке: после посещения Мофа у Дэмира мозги стали набекрень. От этого спокойнее мне не было. Возможно, Дэмир и сам не понимал, что делал, а значит, находился в опасности.

Как Мэй и обещала, она задействовала своих шпионов — *цанрён*. В тот же день несколько из них отправились

расследовать исчезновение Дэмира. Я понимала, что не сразу получу известия, поэтому оставалось лишь набраться терпения и ждать. Это оказалось очень мучительно. Я бы бросилась на поиски самостоятельно, если бы знала, с чего начать. Но раз за дело взялись профессионалы, я бы только помешала им или вовсе все испортила.

Цанрен действовали тихо и незаметно, точно призраки: они выискивали секретные сведения и подбирались к людям, к которым, казалось бы, невозможно подобраться. Так же тихо они убивали — вот живет человек, а на следующий день его будто и не существовало. Раньше я не знала, что в Баифане существует подобное подразделение. Судя по рассказам Вэйдун и Мэй, эти шпионы были чуть ли не сверхлюдьми. Я даже спросила, не обладают ли они способностями, на что мне ответили, что специализирующиеся на техниках рукопашного боя и скрытом оружии цанрен страшны и без того. В общем, если кто и должен был заниматься поисками Дэмира, так это они.

Чтобы отвлечь меня от переживаний, Вэйдун предложил научиться использовать способности. Я отказалась, потому что собиралась заниматься с Дэмиром. За эти слова Вэйдун меня чуть не побил.

— Не глупи! — воскликнул он. — Дэмира здесь нет, и мы не знаем, во что он ввязался. Ты можешь быть ему нужна, и лучше тебе при этом уметь пользоваться своей силой!

После этого справедливого замечания я сама хотела просить Вэйдуна об обучении. К счастью, мне не пришлось этого делать — стоило только согласиться с ним, как принц схватил меня за руку и выволок в Сад персиков, чтобы тотчас начать тренировку.

Однако сосредоточиться у меня не получалось. В голову настойчиво лезли воспоминания о том, как мы тренировались здесь с Дэмиром. Я пожаловалась на это Вэйдуну, и мы отправились в Сад Феникса.

После небольшой вступительной лекции о том, каким опасным, необузданным и разрушительным может быть огонь, Вэйдун вынес из беседки табурет и поставил на него свечу в канделябре.

— Ну давай посмотрим, на что ты способна. Зажги ее, — приказал он.

Я неуверенно покрутилась перед свечой, не зная, как к ней подступиться.

— Что ты вертишься, просто подожди!

Встав перед табуреткой, я направила на фитиль палец. Ничего не произошло.

— Не знаю как, — призналась я, чувствуя себя дурой.

— Ты видела когда-нибудь горящую свечу?

— Конечно.

— Так просто представь ее.

Я закрыла глаза и представила, но свеча все равно не загорелась.

— Ни у кого не получается с первого раза, пробуй еще, — подбодрил меня Вэйдун.

Я пробовала раз за разом, но все мои попытки оказались тщетными. Мне начинало казаться, что либо я не получила никаких способностей, либо Вэйдун ошибся насчет них.

— Может, у меня не огонь, — поделилась я сомнениями.

— Ты общалась с духом огненной панды?

— Да.

— Тогда точно огонь. Ты должна поверить, что можешь это сделать. Главное — вера в себя и воображение.

Вэйдун повертел пальцами, и его руки, словно браслеты, обвили ленты тьмы, которые потом сложились в разные фигуры: птица, цветок, гроздь винограда. Они возникли легко, буквально из ничего, и так же легко растворились, не оставив следа себя и следа.

Я приоткрыла в изумлении рот и вытаращила глаза.

— Ты можешь делать то же самое с огнем. Давай, Шамай, представь его. Это проще, чем кажется.

Мне почему-то вспомнился побег из гробниц: тогда я устроила пожар с помощью огненного масла и факелов. И тут я поняла, что моя способность не могла быть иной. Духи, вероятно, надо мной подшутили.

Сомнений не оставалось. Красная панда действительно дарует огонь.

Стоило мне это осознать, как тело охватило незнакомое тепло, а пальцы начало покалывать. Не успела я опомниться, как из-под ног выполз огонь и змеей метнулся к табуретке со свечой. За считанные мгновения я зажгла не только свечу, но и табуретку, и значительный участок травы.

— Духова мать! — выругался Вэйдун.

Бесконтрольно взметнувшееся пламя едва не задело его. Он крутанулся, как танцор, отчего подол его ханьфу взмыл вверх, и выпустил облако черноты, которое вмиг загасило расползающийся огонь. Табуретка превратилась в кучку обугленных досок.

— Неплохо, — изрек Вэйдун, одергивая задравшиеся рукава, — но можно было и поаккуратнее.

В моей голове снова проснулось чужое сознание.

— Да уж, теперь тебе ничего не стоит поджигать людей, — заметила Юёр.

— Я думала, что больше тебя не услышу, — проговорила я.

— В смысле? — не понял Вэйдун.

— Ой, — смутилась я, даже не заметив, что заговорила вслух.

— А, ты это своей старухе, — понимающе протянул он.

— Ты знаешь?! — опешила я.

— Грандмастер Цяо Ян рассказал, что ты одержима духом-юёр. Понимаю, что у каждого свои секреты, поэтому не стану заострять на этом внимание.

— А Дэмиру ты так и не рассказала, — заметила Юёр с укоризной.

— Я бы рассказала, — ответила я мысленно, — но поначалу считала, что выдумала тебя, а ты и рада была подыгрывать. Я рассказала бы теперь, если бы он не ушел.

— Куда он от тебя денется? Уверена, мы еще на твоей свадьбе погуляем.

— Я на это очень надеюсь.

— Не отвлекаемся, пробуем дальше. — Вэйдун уже вынес вторую табуретку и еще один канделябр со свечой. — Зажги свечу.

Если выпускать пламя при помощи воображения оказалось не очень трудно, то контролировать его размеры было в разы сложнее. У меня не получалось зажечь фитиль так, чтобы не подпалить окружающие предметы. Вэйдун быстро тушил огонь при каждой моей провальной попытке, чтобы я не спалила весь сад. К концу тренировки свеча так и не загорелась, зато в траве образовалось множество черных проплешин, а вторая табуретка едва не повторила судьбу своей предшественницы.

— Твоя способность действует по тому же принципу, что и моя, — объяснял Вэйдун. — Мы создаем потоки энергии из пустоты. В отличие от Дэмира или Альтаира, нам не нужно управлять предметами в материальном мире. В этом есть плюсы, но минусов все же больше. Наши силы требуют большего контроля и сосредоточенности. Тебе придется полностью контролировать эмоции. Разозлишься — и не заметишь, как спалишь целый город.

— Не очень воодушевляет, — признала я.

— Чтобы этого не произошло, нужно работать над собой, поэтому сейчас я научу тебя успокаиваться. А то после парочки таких занятий мой сад... — Вэйдун печально оглядел проплешины. — Ну, не будет у меня больше сада.

— Прости, — пискнула я.

— Идем со мной.

Вэйдун потянул меня к клумбе, где цвели розы всевозможных оттенков: красные, желтые, персиковые, малиновые.

— Любишь розы? — спросил он.

— Они красивые, но мне не очень нравится запах, — честно ответила я.

— Понюхай вот эту. — Вэйдун указал на персиковую розу.

Я принялась, ожидая почувствовать резкий, бьющий по ноздрям аромат, но эта пахла мягко и отдавала медом.

— Разные сорта пахнут по-разному. Некоторые отдадут ландышем, другие мхом, третьи малиной, — объяснил он. — Вот это — медовая роза.

Ни за что бы не подумала, что Вэйдун — правитель, которого опасался даже мой дядя, — разбирается в цветах.

— Хорошо, медовая мне нравится, — сказала я. — Но к чему это?

— Жаль будет, если ты сожжешь такую красоту. Созерцая природу, слушай шелест листьев и пение птиц. Запоминай вызываемые этим эмоции. И вспоминай их, когда не сможешь сдерживать свое пламя.

Мы прогулялись по саду, послушали, как бежит ручей, и наблюдали за насекомыми и птицами.

— Возможно, ты думаешь, что растения, насекомые и животные не имеют большого значения и что не случится ничего страшного, если некоторых из них уничтожить, — говорил Вэйдун. — Отчасти это правда. Мы рвем растения и убиваем животных, чтобы их съесть. К катастрофе это не привело. Это вопрос нашего выживания. Но когда дело доходит до бессмысленного, ничем не обусловленного уничтожения, это поворот не на ту дорожку. Все мы часть природы, из нее вышли и в нее же вернемся. Не будешь ценить то, что тебя окружает, — не будешь ценить и чужие жизни.

Я удивленно посмотрела на Вэйдуна. Похоже, сегодня он задался целью выбить меня из равновесия. Слова красивые, да только что-то меня в них смутило. Через некоторое время я поняла, что именно.

— Ценить чужие жизни? — переспросила я. — Ты говоришь о том, что бессмысленное уничтожение — это плохо, хотя сам несколько дней назад приказал уничтожить всю алтан-газарскую делегацию, кроме Тугана и генерала Шенера. Самые опасные люди остались живы, но от простных слуг и солдат ты приказал избавиться.

Вэйдун повернулся ко мне боком и уставился на ручей. На его лице залегли тени, а челюсти напряглись, будто он едва сдерживался.

— Да, — после некоторого молчания ответил он, — всё верно. Я знаю, о чем говорю, — чужую жизнь не вернешь. Ты не должна брать с меня пример. Ты должна стать лучше. Как я сказал, люди, которым духи даруют силы, часто воображают себя героями, высшими существами, едва ли не богами. Но на самом деле это не так. Мы не выше и не важнее других. Мы по-прежнему остаемся людьми, только ответственности у нас становится больше. Именно поэтому я закрыл Мофа. Именно поэтому я считаю, что правители государств не должны обладать способностями, ведь рано или поздно они используют их во вред людям. Твой дядя — отличный пример. Я сам — отличный пример.

Я молчала. Он говорил с такой болью и безысходностью, что обвинять его в лицемерии сразу расхотелось. За такие мысли мне даже стало стыдно.

— Я и не должен был становиться правителем, — продолжал он. — Это Мэй готовили к этому, чтобы унаследовать трон, а меня — нет. Так сложилось из-за того, что я получил способности. Мэй собирались короновать, когда нам исполнится по двадцать пять, но внезапная смерть отца изменила все наши планы. Мэй испугалась занимать трон, она решила, что не справится, поэтому сбежала и долгое время жила за пределами столицы. Я стал императором только потому, что у меня не было выбора. Но теперь время Мэй пришло. Стране нужен тот, кто понимает, что делать.

— Почему ты получил метку, когда был ребенком? — тихо спросила я, надеясь разобраться в его истории. — Тебе ведь тогда было пять. Ты сам отправился в Мофа или родители отвели?

— Отец отвел. На то были причины, — ответил он.

По его лицу было ясно, что рассказывать об этом он вовсе не намерен.

Я решила, что тут, возможно, замешана какая-то болезнь, как у Дэмира. Или еще какое-нибудь тяжелое обстоятельство, распространяться о котором Вэйдуну неприятно. Так или иначе, теперь я понимала, что ему намного тяжелее, чем кажется. Неудивительно, что он таскает с собой фляги с вином крепостью в пятьдесят пять градусов.

— Когда мы свергнем дядю, я стану правительницей со способностями, — заметила я. — Это противоречит твоим взглядам.

— Знаю. Я не хотел, чтобы ты получала метку, но обстоятельства вынудили. Я лишь надеюсь, что не ошибаюсь в тебе и ты будешь лучше нас всех.

Я ощутила глущую и необъяснимую потребность, чтобы Вэйдун гордился мной, и решила приложить для этого все усилия.

— А Дэмир? Он ведь тоже станет таким правителем, — напомнила я.

— Это я тоже понимаю и надеюсь, что не ошибаюсь и в нем.

— На самом деле Дэмир тоже считает, что у правителей не должно быть способностей. Он говорит, что это нечестно.

— Он мне нравится, — ответил Вэйдун. — Лишь бы эти убеждения были искренними и крепкими, а то грош цена тому, что говорят не из глубины души.

— Он говорит из глубины души, — твердо сказала я, ни секунды не сомневаясь в Дэмире.

— Хорошо, а теперь давай медитировать, — перевел он тему. — Садись рядом.

Вэйдун опустился в траву, сел в позу лотоса и выпрямил спину. Я повторила его позу.

— Закрой глаза и освободи сознание. Забудь про всё, ни о чем не думай.

Я послушно закрыла глаза, но не могла сидеть просто так и ни о чем не думать. Мои мысли возникали сами по себе. Как ни старайся, в голове все равно хоть что-нибудь да крутится. Может, стоит немного подремать?

— Я сказал не думать, — повторил Вэйдун властным голосом.

— Как не думать? — спросила я.

— Сосредоточься на дыхании. Глубокий вдох, глубокий выдох.

— Тогда я буду думать о дыхании.

— А ты о нем не думай.

На словах это, конечно, звучало легко и просто, однако на деле я вообще не понимала, что делать, а главное — для чего.

Минут через десять Вэйдун вскочил, прервав наше упражнение.

— На этом все. Сиди так четыре раза в день в разное время.

— Ладно, — ответила я.

Говорить о том, что ничего не поняла, я побоялась. Может, после нескольких таких упражнений до меня все же придет смысл медитации.

— А теперь иди на кухню и попроси, чтобы тебе заварили чай «Глаз Феникса».

— Это какой-то особенный чай? — поинтересовалась я.

— Да, он помогает снять напряжение.

— А ты со мной не пойдешь?

— Нет. У меня дела. Если заскучаешь, приходи ко мне через час.

Я не стала выпытывать, что у него за дела, потому что уже знала, что Вэйдун сразу рассказывает все, чем хочет поделиться, а если не хочет, то от расспросов лишь сильнее замыкается в себе.

Мы разошлись. Я отправилась на кухню. Там меня встретили с нескрываемым удивлением и даже некоторым недовольством. Девушки, с которыми я работала в первые дни моего пребывания во дворце, теперь меня не очень жаловали. Их было нетрудно понять, но все-таки от обиды это понимание не спасало. Я ведь не сделала ничего плохого, чтобы заслужить подобное отношение.

Единственной, кто относилась ко мне с радушием, оставалась круглолицая Линь, у которой я тогда была в помощницах.

— Привет, — сказала я, подойдя сразу к ней. — Мне нужен чай под названием «Глаз Феникса». Можешь, пожалуйста, его заварить?

— Любимый чай принца, — сразу определила она. — Садись.

Я села за столик, за которым обычно обедали служанки. Сейчас он пустовал, потому что девушки были заняты готовкой и уборкой.

Линь долго заваривала чай в глиняном чайничке, а потом принесла его мне и аккуратно налила в пиалу. Я ощутила глубокий аромат жасмина, а когда попробовала на вкус, то поняла, что именно им Вэйдун отпаивал меня, когда я очнулась после получения метки в Мофа.

— Если у тебя есть свободное время, посиди со мной, — пригласила я Линь.

Она охотно села.

— Кара... то есть... Я до сих пор не знаю, как к тебе обращаться, — неуверенно начала она.

— Да, Кара.

— Говорят, ты шпионка?

— Вроде того.

— Про тебя еще много чего говорят.

— Вряд ли даже половина из этого правда, — заметила я.

— Расскажи, что правда, — попросила она.

Самую настоящую правду я, конечно, рассказать не могла, но поделилась тем, что могла за нее выдавать.

— Я на самом деле жила во дворце в Алтан-Газаре и служила принцессе Шамай. Когда ханом стал Жанбулат, мне пришлось покинуть страну. Во время скитаний я познакомилась с Дэмиром, который обучил меня боевым искусствам. Принц Вэйдун нанял нас, чтобы мы могли Баифану противостоять алтан-газарцам.

Эту легенду я уже десять раз обдумала и выучила, чтобы как-то объяснять свое пребывание рядом с принцем. В истории нарочно присутствовали крупницы правды, чтобы я могла легко все запомнить и не запутаться.

— А почему твой учитель недавно ушел с императорского двора? — расспрашивала Линь.

Эх, хотела бы я знать.

Но ответить так я не могла. Пришлось солгать, чтобы все это не выглядело слишком странно.

— Он отправился на задание, — придумала я. — Не могу рассказать, на какое именно.

— Понимаю. А вы с принцем Вэйдуном... — Линь замялась и даже немного покраснела. — Я просто слышала, что иногда он остается у тебя на ночь.

— Нет, принц Вэйдун для меня как старший брат. К тому же у меня уже есть жених.

— И кто это? — Брови Линь взметнулись вверх.

— Дэмир.

Он еще пока об этом не знает, — добавила я про себя. — Но как только я его увижу, то сразу поставлю перед этим фактом.

— Ну вот и правильно, — поддержала Юёр. — Хватит ходить вокруг да около.

Тема нашей беседы с Линь быстро сместилась с меня на Дэмира, а потом мы вообще стали обсуждать всякую ерунду. Через полчаса Линь опомнилась и побежала работать.

Мне стало неудобно, что я ее так задержала, однако в глубине души я чувствовала удовлетворение оттого, что уютно

поболтала. Как с подружкой. У меня, правда, никогда не было подружки, но мне казалось, что если бы была, то мы бы болтали примерно так.

За время разговора я выпила целый чайник «Гла́за Фе-никса». Думая, что теперь меня склонит в сон, я отправилась отдыхать в Сад персиков. Однако, уже лежа в кровати, поняла, что чай не действует усыпляюще. Он только подарил мне легкость, и я перестала накручивать себя из-за Дэмира. Заставлять себя спать я не стала, поэтому выбралась из постели и пошла в соседнюю комнату.

После ухода Дэмира я обыскала ее несколько раз, чтобы найти разгадку того, почему он так внезапно ушел, но ничего дельного не обнаружила. И не была уверена, что мне попадет-ся что-то сейчас. Однако не зайти не могла, это стало для меня своего рода ритуалом.

Дэмир забрал с собой кое-какие вещи, но не все. Пропа-ли родительские дневники, парные клинки и кое-что из оде-жды. Все остальное, в основном баифанские ханьфу, осталось здесь. Он собирался явно в спешке, о чем говорил оставшийся в комнате хаос. И это был единственный вывод, который мож-но было сделать.

Где бы ты ни был, надеюсь, у тебя сейчас все хорошо.

Я покинула комнату.

Решив, что час уже прошел, я вернулась в Сад Феникса. Вэйдун уже был там. Он пригласил меня в беседку, и мы сели отдыхать.

— А где твой друг Альтаир? — поинтересовалась я.

— Уехал, — ответил Вэйдун.

— Зачем он приезжал?

— В гости. По правде говоря, я пригласил его на корона-цию Мэй.

— Но... он ведь не мог так быстро приехать на коронацию.

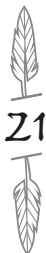
— Мог, ведь я пригласил его месяц назад.

— То есть... — задумалась я, — ты все это спланировал? Ты заранее решил, что на встрече с Туганом отречешься от престола?

— Да. Время Мэй пришло. Я не делился с ней своими планами, поэтому она так отреагировала.

— Надо же, а мне показалось, что ты сделал это наобум.

— Я редко делаю что-то, как ты выразилась, наобум.

Следующие два дня прошли так же: с утра тренировка с Вэйдунуном, потом болтовня с Линь под чашку «Глаза Феникса», а вечером прогулки все с тем же Вэйдунуном.

Мэй я видела редко — она была занята государственными делами и мобилизацией, поэтому вместе с советниками не выходила из кабинета, где они разрабатывали стратегию. Мы пересекались с ней только на обедах и ужинах. Поскольку на этих коротких встречах времени на разговоры было мало, я старалась задать самые важные вопросы. Наши трапезы сопровождались разговорами о войне и политике, но ничего конкретного о действиях Алтан-Газара и Баифана я не узнала. Мэй сказала, что пока все слишком непонятно и что она сообщит, когда появятся более точные сведения.

— Дэмир говорил, что пару раз заходил к тебе поздно вечером, — проговорила я как-то за ужином, отступив от привычных тем. — Он сказал, что ему был нужен твой совет.

— Было дело, — признала Мэй.

— А можно узнать, какого совета он ждал? — Я спросила об этом без обвинения, из чистого любопытства.

— Шамай, — протянул Вэйдун таким тоном, как будто я сболтнула глупость, — неужели ты не понимаешь?

— Что? — растерялась я.

— Они обсуждали ровно то же, что и мы с тобой.

— Что именно?

— Вашу свадьбу, — ответила Мэй. — Он спрашивал, можно ли провести ее здесь. Я сказала, что можно.

Я растерялась еще сильнее. Неужели Дэмир тоже планировал нашу свадьбу? Тогда его побег совсем нелогичен.

— Как там наш пленник? — перевела тему Мэй.

— Всё так же, — неохотно ответил Вэйдун.

— Нам бы не помешала его помощь.

— Я делаю все, что в моих силах.

— Вы говорите о Тугане? — спросила я, не сразу поняв, о ком речь.

— О нем самом, — сказал Вэйдун. — Я навещаю его каждый день. Ни благовония, ни разговоры, ни лекарства не возвращают ему здоровый ум и ясность мысли.

Я немного поразмыслила, и у меня возникла идея.

— А что, если я с ним поговорю? Может, он узнает меня и что-то вспомнит.

— Сделай что угодно, лишь бы его похищение обрело какой-то смысл, — едва ли не взмолилась Мэй.

— Отчего бы не попробовать, — согласился Вэйдун.

На следующий день после тренировки и пятнадцатиминутной медитации я шла уже не за чаем «Глаз Феникса», а в тюрьму вместе с Вэйдуном. Теперь я понимала, какие дела отнимали у него целый час ежедневно.

— Ты не додумался позвать меня раньше? — поинтересовалась я.

— Нет. Это только моя проблема. У меня и мысли не было просить у кого-то помощи.

— Это не только твоя проблема. Теперь это проблема всей страны.

Мы шли по галереям и по дороге столкнулись с тремя служанками, которые вынырнули из-за поворота. Они присели в легком поклоне и посторонились, освобождая нам дорогу.

— Какая она странная, — раздался шепот, когда мы свернули за угол.

Я притормозила. Вэйдун сделал пару шагов и тоже остановился.

— Она постоянно ходит с принцем, — продолжала та же служанка. — Я слышала, что он водил ее в Мофа. Обычно людей казнят, если они навещают туда.

— Интересно, что она делает, раз принц так с ней носитесь?

— Ты действительно хочешь это знать? — Ответ прозвучал как-то двусмысленно.

Я глянула на Вэйдуна, и мои щеки загорелись одновременно от смущения и негодования. Он же лишь с интересом прищурился, глядя перед собой невидящим взглядом и сосредоточившись на разговоре.

— Если честно, не сказать, что она хороша собой, — судачили служанки. — В Алтан-Газаре наверняка найдутся девушки и посимпатичнее.

— Самой красивой девушкой Алтан-Газара была принцесса Шамай, — протянули в ответ. — Вряд ли сейчас там найдется кто-то красивее.

Я глубоко вдохнула, и воздух в моих ноздрях просвистел как-то злобно.

Знали бы они, что сравнивают одного и того же человека!

— Да наверняка найдется кто-то красивее этой Кары! У нее кожа загорелая, как у крестьянки, работающей в полях. Даже для служанки она выглядит неподобающе. Зато теперь ходит в платьях императрицы Мэй и строит из себя важную персону. Без покровительства принца она просто никто.

— Помните, как она заливала нам, что мастерица боевых искусств? На самом деле она обычная куртизанка: приехала с одним, потом на другого перекинулась. Думаете, господин Дэмир просто так отсюда уехал?

Не знаю, зачем я стояла и слушала это. Теперь мое настроение было испорчено на весь день. Я сжала кулаки и дернулась,

но меня остановил Вэйдун, схватив за предплечье. Я недоуменно уставилась на него. Он что, хочет, чтобы я оставила все как есть?

Вэйдун только покачал головой, как бы говоря, что мне не стоит вмешиваться, и решительно развернулся обратно. Когда он зашел за угол, разговор мигом оборвался.

— Однажды, — начал принц, и в его голосе прозвучала зловещая нотка, — мой дед, император Циньян, казнил своего верного телохранителя за то, что тот нелестно высказался о его супруге, то есть о моей бабушке, императрице Ло. Дело было в том, что у бабушки слегка косил один глаз, и телохранитель счел нужным обсудить это с другими стражниками, причем так неаккуратно, что император услышал это собственными ушами. В тот же день телохранитель был казнен через повешение.

Вэйдун многозначительно замолчал. Служанки не издавали ни звука, и я подумала, что они там от страха попадали в обморок.

— Думаю, мораль истории ясна, — заключил Вэйдун.

Ему никто не ответил, и он коротко рассмеялся.

— Что такое? Нечего сказать? Но вы же так любите поговорить!

— Простите, принц! — тут же взмолились служанки, и я услышала их всхлипы и сдавленные рыдания. — Мы больше так не будем! Мы и впрямь гадкие женщины!

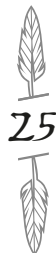
— Конечно, времена изменились и я не могу казнить вас за злые сплетни, но это не значит, что ваша выходка останется безнаказанной.

— Нет, пощадите, принц! — заплакали они навзрыд.

Я испугалась, что Вэйдун сейчас их покалечит — мало ли чего от него ждать, — поэтому выскочила из-за поворота и, налетев на него, оттолкнула в сторону.

Три зареванные сплетницы сидели на коленях и со страхом взирали на принца.

- Ты что вытворяешь? — удивился он.
- Пусть ты и принц, но нельзя просто взять и побить девушек за длинные и злые языки! — возмутилась я.
- Побить? — переспросил он. — Я хотел их уволить.
- Нет, принц! — зарыдали девушки. — Лучше побейте нас, только не увольняйте!
- А? — нахмурился Вэйдун.
- У нас семьи, младшие братья и сестры, которые не проживут без нашего жалованья!
- Тогда как вы смеете сплетничать, раз так дорожите этой работой? Такими темпами вы сами скоро станете куртизанками.
- Мы больше не будем. Госпожа Кара, простите нас за такие слова. — Зареванные и полные мольбы глаза обратились ко мне. — На самом деле мы вам просто завидуем, оттого и болтаем ерунду!
- Ай, — фыркнул принц, махнув рукой. — Я сообщу госпоже Цинь, пусть она сама решает, что с вами делать. Но в любом случае хочу, чтобы впредь вы знали, что принцесса Кара — моя сестра. Ее статус в этом дворце равнозначен моему, поэтому относитесь к ней, как относитесь ко мне.
- Мы поняли! Простите, принцесса Кара, такого больше не повторится, мы все поняли...
- Так-то они сейчас заговорили, — всплеснул руками Вэйдун.
- Вся эта сцена мне совсем не нравилась, а разбирательство, которое устроил Вэйдун, тем более. Я взяла его под руку и поспешила увести подальше, чтобы поскорее забыть случившееся, как страшный сон.
- Уж лучше бы я сама на них наорала, — недовольно сказала я.
- Этот дворец отныне твой дом, и я не позволю, чтобы о тебе говорили подобное, — ответил Вэйдун.
- Я не хочу, чтобы ко мне хорошо относились только потому, что ты так приказал.

— Если бы ты на них наорала, вряд ли они стали бы хорошо к тебе относиться.

— Ладно, нет смысла сейчас спорить, — оборвала я. — Что сделано, то сделано.

Мы поспешили в темницу, где держали Тугана. Надзиратели сразу поняли, к кому мы пришли, поэтому без разговоров проводили нас к нужной клетке и отворили решетку.

Туган лежал на кровати без сознания. Я с опаской подошла ближе и заглянула в его землистое лицо.

— Он ведь... — я запнулась, — живой?

— Живой, — подтвердил Вэйдун. — Я его разбужу. Но не пугайся того, что увидишь. Я с ним ничего не делал. Это последствия того, что над его разумом долгое время издевались.

Вэйдун взмахнул руками. Здесь и без того было темно, но тени вокруг будто сгустились. По полу закрубились ленты тьмы. Они поползли, точно щупальца, в сторону лежащего Тугана, обволокли его тело и, приподняв без особых усилий, усадили в кровати. Вэйдун подошел и коснулся рукой его лба. Туган тут же поднял веки, и вышло это так резко, что я шарахнулась. Его глаза светились, сияли разными цветами, то и дело вспыхивая и погасая. Во взгляде не было никакой осознанности, одна пустота. Это выглядело жутко, особенно учитывая внешний вид Тугана: он был бледным, губы потрескались, а растрепанные черные волосы липли к щекам. От того гордого и самодовольного парня, который приехал в Баифан свататься к Мэй, не осталось и следа.

Я не успела сказать и слова, как Туган внезапно заверещал, и из его тела начали хаотично бить молнии. К счастью, Вэйдун был к этому готов. Его щупальца из тьмы, по-прежнему обвинившие Тугана, сразу же поглотили все разряды.

Мне хотелось схватить кузена за плечи и хорошенько его встряхнуть, да только он наверняка бы шандарахнул меня молнией насмерть. Мне оставалось лишь крикнуть:

— Туган! Ты меня помнишь?!

Он замолчал и уставился на меня. В его взгляде будто мелькнула осмысленность, и я едва не поверила, что все может закончиться так просто. Разумеется, я не могла привести Тугана в чувство одной фразой, учитывая, что у Вэйдунна это не вышло и за несколько дней. Кузен глупо похлопал глазами, как животное, которое не понимает, что от него хотят, а потом со всхлипом протянул:

— Просто убейте меня наконец...

— Мы не собираемся тебя убивать, мы хотим тебя вылечить, — ровным и спокойным голосом отозвался Вэйдун.

— Я больше так не могу, они повсюду. — Туган обвел комнату взглядом и скрючился, словно от чего-то уворачиваясь.

Я быстро огляделась. В темной камере с шершавыми каменными стенами было пусто, как в новенькой гробнице.

— Это образы в твоей голове, — спокойно объяснял Вэйдун. — Твои собственные мысли. Ты можешь ими управлять, они твои. Долгое время тебе вкладывали в голову чужие мысли, и ты научился обращаться с собственными, но ты должен заново научиться.

Трудно было поверить, что еще пару недель назад в тронном зале они готовы были поубивать друг друга, а теперь Вэйдун нянчился с Туганом, как с ребенком.

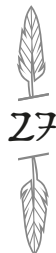
— Уберите, уберите, я так больше не могу! — снова заверещал Туган и разразился новыми разрядами молний.

— Прогресс все-таки есть по сравнению с тем, что было, — вздохнул Вэйдун. — Но этого недостаточно.

— Туган, ты помнишь меня? — Я аккуратно приблизилась к кузену, чтобы не напугать. — Меня зовут Шамай, я твоя двоюродная сестра.

— Нет, нет, нет! — Он зарыдал, схватился за волосы и едва не вырвал их.

— Ладно, хватит. — Вэйдун взмахнул рукой, и Туган стал успокаиваться, медленно закрывая глаза. Так же медленно

щупальца тьмы уложили его обратно в постель. — Иногда он себя калечит. Один раз начал биться головой об стену, и лоб бы у него треснул, как арбуз, если бы я вовремя не подоспел.

Я была в ужасе. Во сне Туган выглядел мирно, но, бодрствуя, совсем на себя не походил.

— Я стараюсь ему помочь, — продолжил Вэйдун, — но, похоже, нужно снова взять его под контроль и постепенно ослаблять, вот только сделать это некому, а возвращать его Жанбулату я не хочу.

— А ничего другого сделать нельзя?

— Ему надо научиться управлять своими мыслями. Пока он не понимает, кто он такой и что за образы возникают в его голове. Но, повторюсь, прогресс есть.

— Значит, он сможет прийти в себя? — с надеждой спросила я.

— Не знаю.

— А что с генералом Шенером?

— О, он еще жив. Сидит в другой камере, подальше от Тугана.

— Он не говорил ничего полезного?

— Он ничего не знает. Ни про способности Жанбулата, ни про другое убежище духов. Хотя мы уже пришли к выводу, что самое вероятное место — это Южные горы в Алтан-Газаре.

— А что-нибудь насчет планов дяди?

— Нет. Он вообще ничего не знает. И не врет. Мне думается, генерал Шенер вовсе не генерал, а просто рядовой. Единственный, кто может что-то рассказать, это Туган, но он... не может.

— Значит, они подготовились, — заключила я. — Вероятно, они предполагали, что вы можете похитить кого-то из делегации, но вряд ли рассчитывали, что самого принца.

— Они о нас невысокого мнения. Печально, что мы ему соответствуем. — Плечи Вэйдуна поникли. — Идем отсюда.

— Идем.

— Шамай, я обещаю сделать все возможное, чтобы вернуть твоему кузену сознание.

Я кивнула. Мне было очень жаль Тугана. Я плохо его знала, но решила, что, поскольку его разум все это время контролировали, он ни в чем не виноват. И мне хотелось, чтобы он поправился. Хотелось узнать, каков мой кузен на самом деле. О чем он думает и чего хочет сам. Я считала Тугана таким же чудовищем, как и его отец, однако оказалось, что он всего лишь очередная жертва.

Мы покинули темницу и отправились обратно в резиденцию императора. Там нам подали все тот же чай «Глаз Феникса», который уже не успокаивал меня, а раздражал.

— Есть новости по поводу войны? — спросила я.

— Мэй перебрасывает войска к границе с Алтан-Газаром. Наверное, она собирается напасть на ближайшие поселения.

— Ты ей не помогаешь?

— А зачем? Я не изучал политику и стратегию, поэтому мои идеи вряд ли окажутся полезными. — Вэйдун пожал плечами. — Но я буду помогать ей во всем, в чем смогу. Год моего правления выдался не самым лучшим для Баифана.

— Говорят, что Жанбулат опасается тебя и считает сумасшедшим.

— Я буду рад, если он и впрямь так считает. Я не скажу, что я абсолютно адекватный, но играть роль полного безумца было непросто.

— Значит, ты притворялся? — нахмурилась я.

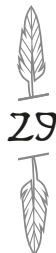
— Не совсем. Но я пытался создать образ непредсказуемого психа, чтобы Алтан-Газар держался от нас подальше. На самом деле я в своем уме, хотя иногда и правда могу быть непредсказуемым.

— Я заметила.

— Ладно, сестрица, допивай свой чай, и будем медитировать.

— Снова?! — возмутилась я.

— После такого непростого похода в темницу тебе надо найти гармонию внутри себя.

Я стала пить нарочно медленно, чтобы приступить к медитации как можно позднее.

К счастью, от медитаций меня избавили вовсе. В Сад Феникса забежал воин в черном ханфу и с серебряным мечом на поясе. Он выглядел не как обычный стражник и даже не как офицер. Его волосы были гладко собраны на макушке в высокий пучок, закрепленный шпилькой. Отглаженная и аккуратная одежда выглядела так, словно только что пошита на заказ. Дорогое и блестящее оружие, украшенное резьбой и драгоценными камнями, говорило о большом достатке владельца, а прямая спина, уверенная походка и твердый взгляд подтверждали это. Мужчина явно был очень важным человеком.

— Принц. — Гость пружинисто поклонился.

— Появились новости? — понял Вэйдун.

— Да.

— Сестрица, — обратился ко мне Вэйдун, — этот человек — генерал Ван, глава цанрен. Он принес новости о Дэмире.

Я вытаращила глаза на главу шпионов.

— Объект, то есть ваш зять, был замечен в городе Ши два дня назад, но уже успел его покинуть, — отчитался тот. — Пока неизвестно, куда он направился дальше, но мы это выясним.

— Он там останавливался? — спросил Вэйдун.

— Да, переночевал в постоялом дворе «Дом чая».

— Отлично. Туда мы и отправимся.

— Но если он уже ушел, зачем вам туда ехать? — спросил Ван.

— Потому что кое-что могу проверить только я. А вы продолжайте искать. Хочу, чтобы к нашему возвращению у вас были полные сведения. На это у вас три дня.

